

Глава 15. Битва мастеров на Состязаниях Праздника двух девяток (Часть первая)

Состязания Праздника двух девяток — ежегодное великое торжество бессмертных сект. Отпрыски влиятельных кланов со всего света поднимались на гору, чтобы своими глазами увидеть поединки и, судя по их исходу, выбрать себе наставников и будущую обитель.

У подножия горы Цанъи стоял прилично одетый, но с виду совершенно заурядный юноша. На его лице играла довольная улыбка. Мастерство Тысячеликого Си Ли превзошло все ожидания: маска сидела настолько безупречно, что он сам себя не узнал бы в зеркале.

Он поднял взгляд на величественные склоны Цанъи, и он едва заметно усмехнулся.

«Демонический владыка Лазурных земель, сегодня день твоей смерти».

С этой мыслью юноша двинулся вверх по тропе.

— Почтенный брат, вы ведь тоже держите путь на гору, чтобы посмотреть на состязания и приклонить колени перед учителем? — к нему торопливо подбежал статный юноша в лазурном халате. Осознав, что проявил излишнюю поспешность, он тут же почтительно сложил ладони в приветствии: — Моё имя Хэлань Сюань.

— Рад знакомству, брат Хэлань. Меня зовут Ван Нин, и я действительно пришёл взглянуть на битвы мастеров, — ответил переодетый юноша. — Гляжу, вы тоже один. Не желаете ли составить компанию?

Хэлань Сюань просиял от радости и поспешно закивал.

«Я ведь скрыл своё настоящее лицо, почему он так бурно реагирует?» — Ван Нин на мгновение опешил, не понимая, что происходит.

Всю дорогу Хэлань Сюань пытался завязать непринуждённый разговор. Говорил он робко, подбирая каждое слово с кроткой учтивостью, словно до смерти боялся разгневать случайного попутчика. Чем сильнее сквозила в его голосе угодливость, тем сильнее росла тревога Ван Нина. Неужели этот простодушный с виду парень разгадал его маскировку?

Пока он предавался мрачным мыслям, мимо них промчались несколько молодых людей. Они смерили попутчиков брезгливыми взглядами.

— Надо же, нашёлся глупец, готовый пачкаться о Хэлань Сюаня! Сам себя опускает на дно!

— И не говори. Жалкий бастард, которому только и делать, что прятаться в канаве. Да ещё и обделённый хоть какими-то зачатками таланта!

При этих словах Хэлань Сюань, ещё мгновение назад сиявший от счастья, густо покраснел и стыдливо опустил голову.

Только теперь Ван Нин понял, в чём крылась истинная причина робкого поведения попутчика. В душе шевельнулось редкое для него чувство — жалость. Посмотрев на павшего духом юношу, он негромко, но твёрдо произнёс:

— Мы не вольны выбирать, где начинается наш путь, но только в нашей власти решить, где он завершится.

«Мы не вольны выбирать, где начинается наш путь... но только в нашей власти решить, где он завершится», — мысленно повторил Хэлань Сюань. В его глазах вновь вспыхнул живой огонёк. Повернувшись к Ван Нину, он искренне поклонился:

— Спасибо тебе. Теперь я знаю, как мне поступить.

Когда они добрались до просторного амфитеатра на вершине горы Цанъи, трибуны уже пестрели от роскошных одеяний молодых мастеров из великих кланов. На почётных местах для старейшин восседали главы Четырёх дворцов и Трёх поместий. Не хватало лишь одного — Божественного владыки Сюань Чжэня.

В самом центре арены, выпрямившись как натянутая струна, стоял Сюань Чжэнь. Его ледяной, пронзительный взгляд медленно скользил по толпе вниз.

Сегодня старейшина выглядел на редкость величественно и строго. На нём была безупречно чистая, белоснежная мантия, а длинные угольно-чёрные волосы, напоминавшие мази туши на шёлке, были аккуратно заколоты нефритовой шпилькой. Лик его, высеченный словно из холодного нефрита, и глаза, похожие на замёрзшие источники, излучали абсолютную суровость и непреклонность истинного мастера.

Сюань Ли, который из-за бессонной ночи едва держался на ногах, при виде этого зрелища зевнул ещё шире. Ткнув пальцем в сторону арены, он лениво пробормотал:

— Сяо Цанхэ, погляди на своего дядю Сюань Чжэня. Вечно он напускает на себя этот важный вид великого мастера. Если бы он поменьше пёкся о приличиях и условностях, давно бы преодолел шестую ступень Царства сокровенного превращения, а не топтался на месте столько лет. Смотри не бери с него пример.

Ещё во времена их пребывания в Кровавых землях Сюань Ли любил подтрунивать над чопорностью Сюань Чжэня. Время шло, а его привычки ничуть не изменились. Линь Цанхэ мысленно покачал головой и невзначай спросил:

— Учитель, а вы сами давно превзошли шестую ступень сокровенного превращения?

Едва слова сорвались с губ, Цанхэ укорил себя за глупость. Какой нелепый вопрос! Ведь совсем недавно Сюань Ли прямо у него на глазах сокрушил двоих мастеров Царства великой пустоты.

К счастью, Сюань Ли не заметил его замешательства. Напротив, он самодовольно приподнял подбородок:

— Давным-давно. Без лишней скромности скажу: во всех пяти мирах — от бессмертных до демонов — сравниться со мной может разве что Шао Цюн, владыка дворца Преисподней.

«Ну вот, Шисань снова принялся бахвалиться», — подумал Линь Цанхэ. С трудом сдерживая улыбку, он намеренно подначил наставника:

— Но ведь Божественный владыка Сюань Цин, ваш старший брат, кажется, ничуть не уступает вам в силе?

Цанхэ пристально посмотрел в лицо Сюань Ли, надеясь застать того врасплох и насладиться его замешательством.

Однако тот лишь снисходительно хмыкнул и наградил ученика пренебрежительным взглядом:

— Сразу видно, что у тебя совсем нет чутя. Твой учитель просто поддавался ему из вежливости. Зачем портить отношения из-за пустяковых тренировок? Сюань Цин невероятно самолюбив и упрям. Одолей я его в полную силу — он бы сгорел от стыда. А ну как повторил бы глупость дяди Цинсуй-цзы и в ярости покинул гору Цанъи? Моя вина тогда была бы безграничной.

Цанхэ, разумеется, не поверил ни единому слову.

— Ну хорошо, а если бы вы хоть раз поддались и проиграли ему нарочно? Тогда бы у дяди пропал стимул постоянно вызывать вас на бой.

Сюань Ли прижал ладонь ко лбу, сокрушённо вздыхая:

— А как же моё собственное достоинство? То, что я не побеждаю его на глазах у всех — уже величайшая уступка с моей стороны. Но позволить себе проиграть? Никогда.

В этот самый момент сидевший неподалёку Сюань Цин внезапно чихнул и озадаченно потёр кончик носа.

Тем временем на арене порыв холодного ветра заставил белоснежные одежды Сюань Чжэня громко захлопать. Это лишь добавило его суровому облику величественности, являя всем присутствующим истинный дух великого мастера.

— Сегодня день, когда наши обители распахнут двери для новых учеников. Но прежде лучшие из лучших сразятся за право войти в тройку сильнейших и отстоять честь горы в схватке с приспешниками демонического пути, — разнёсся над ареной его звучный, ровный голос. — Однако в этом году правила претерпели изменения. Сначала главы Четырёх дворцов и Трёх поместий сойдутся в трёх битвах мастеров. Если Четыре дворца потерпят поражение, мы уступим свои владения и навсегда покинем гору Цанъи. Лишь после этого ученики представят свои школы, чтобы наследники великих кланов могли оценить их мастерство и выбрать свой будущий путь. Каждая обитель выставит по два бойца. Судьбу пар решит жребий.

Среди собравшейся на трибунах знати особенно выделялся молодой человек в пурпурных одеждах. Он был наделён поразительной, редкой красотой. В руках юноша небрежно держал закрытый веер, но даже простая его аура излучала неоспоримое благородство и величие. Он скользнул равнодушным взглядом по гостевой трибуне, и вдруг его брови слегка приподнялись.

«Неужели это... Божественный владыка Сюань Ли?»

— О, кого я вижу! Неужто сам Наньгун Юэ, будущий глава клана Наньгун? — раздался рядом насмешливый голос.

Юноша в пурпурном обернулся. Перед ним стоял незнакомец в белом халате с простой шпилькой из белого нефрита в волосах. Наньгун Юэ не помнил этого лица.

— Прошу простить мою бестактность, забыл представиться, — заносчиво улыбнулся пришелец. — Я Дунфан Сы, ученик Дворца Небесной Оси. — Он бесцеремонно оглядел Наньгун Юэ с ног до головы и хмыкнул: — И что только в тебе находят? С виду ничего особенного.

— Сы, не смей дерзить, — раздался строгий голос подошедшего Наньгун И. Дунфан Сы тут же покорно отступил назад.

В Обители Высших Небес процветали сотни кланов, но лишь десять из них пользовались непререкаемым авторитетом. Великие семьи и бессмертные секты представляли собой разные силы, однако они были связаны нерушимыми узами выгоды и обеспечивали друг другу защиту.

Клан Наньгун по праву считался сильнейшим среди них. Число мастеров Небесного ранга в его рядах не поддавалось исчислению, а основатель клана, патриарх Наньгун Ушан, стоял у истоков этой силы ещё до того, как на горе появились первые обители. Его собственное мастерство давно достигло Царства великой пустоты. Даже нынешний глава Дворца Небесного Вращения, Сюань Цин, в миру носивший имя Наньгун Юй, принадлежал к этой великой семье.

Наньгун И и Наньгун Юэ были старшими сыновьями двух ветвей клана — первого господина Наньгун Нина и второго господина Наньгун Жэня. Оба юноши обладали выдающимися талантами, но превосходство Наньгун Юэ было столь очевидным, что старейшины без колебаний объявили его будущим преемником патриарха.

Будь Наньгун Юэ признанным воином, это не вызывало бы вопросов. Однако он до сих пор не примкнул ни к одной бессмертной секте. Из-за этого в сердце Наньгун И зрела глухая обида, которую разделяли и его товарищи из Дворца Небесной Оси, считавшие такой выбор несправедливым.

Наньгун И с притворно-мягкой улыбкой обратился к кузену:

— Братец, какая неожиданная встреча. Неужели ты наконец одумался и решил выбрать себе наставника для самосовершенствования?

— Вовсе нет, — спокойно ответил Наньгун Юэ. — До меня дошли слухи, что сегодня состоится великое сражение между главами обителей. Стало любопытно, вот я и решил взглянуть.

— С твоим редким даром... Если бы ты не терял времени и вовремя ушёл в горы, сейчас твоя сила наверняка превосходила бы мою. Искренне жаль, что ты упускаешь годы, — вздохнул Наньгун И.

— Ты слишком высоко ценишь мои скромные способности, брат, — уклонился от спора Наньгун Юэ. — До меня долетел слух, будто Божественный владыка Сюань Ли взял себе ученика. Тебе не доводилось видеть его? Силен ли он?

— Скоро начнутся состязания, и этот юноша непременно выйдет на арену. Тогда сам всё и увидишь. Но к чему тебе сдался этот Сюань Ли? Как говорится, учитель лишь указывает путь, но идти по нему приходится самому...

Наньгун Юэ не желал выслушивать эти нотации. Заметив, что к ним со всех сторон стягиваются благородные девицы из знатных семей, он со слабой улыбкой перевёл тему:

— Кажется, к нам направляется свита из преданных поклонниц, брат.

Наньгун И проследил за его взглядом и со вздохом покачал головой:

— Быть первым красавцем среди молодых мастеров — тяжкое бремя. Пожалуй, мне лучше уйти.

Стоило ему скрыться из виду, как на лицах подходивших девушек отразилось горькое разочарование, и они неохотно повернули назад.

В этот момент стоявший неподалёку Шангуань Цзюэ изумлённо воскликнул:

— Неужели это сам Божественный владыка Сюань Ли? Глазам своим не верю! Он ведь никогда не устаивал эти собрания своим присутствием. Что привело его сегодня? Неужто и впрямь

решил подыскать себе преемника, или дело только в грядущей схватке мастеров?

— Поговаривают, он уже взял одного ученика, — лениво отозвался Му Вэнь, ещё один наследник благородного рода. — Посмотрим, чего этот парень стоит на арене. Если он не совсем безнадёжен, то попытать счастья у Сюань Ли — не худшая мысль. Во-первых, у него почти нет учеников, а значит, и пробиться к нему проще. Во-вторых, когда делить славу и ресурсы не с кем, тебе достанутся лучшие духовные травы и камни.

— Красиво рассуждаешь, — возразил Шангуань Цзюэ. — Да только Сюань Ли веками не показывался на людях. Никто толком не знает пределов его силы. Вдруг он даже не достиг Царства сокровенного превращения? В таком случае никакие сокровища мира не помогут тебе продвинуться в развитии. Лично я считаю, что лучше идти к Сюань Чжэню. Его сила на шестой ступени сокровенного превращения неоспорима, и именно он ближе всех подошёл к заветному Царству великой пустоты.

Му Вэнь снисходительно усмехнулся:

— Выбор достойный. Вот только желающих приклонить колени перед ним — пруд пруди, отбор там невероятно суров. Кому, как не тебе, знать об этом, брат Шангуань?

Шангуань Цзюэ вспыхнул от досады и, не желая продолжать спор, повернулся к примолкшему товарищу:

— Брат Наньгун, а ты что думаешь по этому поводу?

Но Наньгун Юэ был слишком погружён в свои думы, чтобы прислушиваться к их перепалке.

«Патриарх как-то упоминал, что среди всех владык Четырёх дворцов и Трёх поместий именно Сюань Ли обладает непостижимым могуществом. Увы, дедушка встречался с ним лишь однажды и не мог назвать его близким другом. К тому же Сюань Ли всегда славился своей холодностью и категорически отказывался брать учеников — даже одарённым юношам из главной ветви клана Мужун он указывал на дверь. Иначе дед непременно нашёл бы способ пристроить меня под его крыло».

Тем временем Му Вэнь усмехнулся, заметив молчание кузена:

— Да разве брату Наньгуну нужно ломать над этим голову? Стоит ему изъявить желание, и любая обитель почтёт за честь распахнуть перед ним ворота. Даже высокомерные старейшины из Дворца Небесной Оси с радостью примут его без всяких проверок.

В этот момент Наньгун Юэ прервал свои размышления и негромко произнёс:

— Если Божественный владыка Сюань Ли действительно решит набрать учеников... я бы без

колебаний выбрал именно его.

Шангуань Цзюэ и Му Вэнь ошеломлённо переглянулись. Так вот почему он годами отвергал предложения великих школ! Неужели он всё это время ждал, пока проснётся Сюань Ли? Но ведь никто толком не знал, насколько тот силен на самом деле. Станный выбор для признанного гения.

— Странно, — покачал головой Шангуань Цзюэ. — Я был уверен, что если ты и решишься на этот шаг, то выберешь Сюань Цина. В конце концов, Наньгун Юй — твой сородич, плоть от плоти твоего клана.

Наньгун Юэ лишь загадочно улыбнулся в ответ:

— Именно потому, что мы одной крови, мне следует держаться от него подальше. Только так можно обрести истинную независимость и превзойти предков.

На арене вновь зазвучал зычный голос Сюань Чжэня:

— А теперь настало время для великого противостояния наших обитателей. Истинный владыка Цзы Цзи, кто первым выступит от имени Трёх поместий?

— Я пойду, — холодно отозвался Истинный владыка Цзы Мо. Не дожидаясь согласия, он легко, словно пушинка, взмыл в воздух и опустился на каменные плиты арены.

Сегодня Цзы Мо явно желал произвести впечатление. Он полностью изменил своему привычному стилю, облачившись в роскошное одеяние из тяжёлого чёрного шёлка, перехваченное на поясе широким багровым кушаком. Его обувь — высокие сапоги из мягкой кожи с золотым шитьём по краям — тихо ступала по камню. Волосы были аккуратно собраны и заколоты шпилькой из кроваво-красного нефрита. Даже брови его казались гуще и резче обычного, что придавало его лицу суровое выражение.

— Послушайте, вам не кажется, что владыка Цзы Мо сегодня поразительно похож на одного человека? Имя крутится на языке, а вспомнить не могу... — зашептались на трибунах ученики.

— Ты про нашего почтенного учителя? — тихо спросил юный послушник из Дворца Небесного Вращения.

— Вот-вот! Вылитый Божественный владыка Сюань Цин!

Многие невольно повернули головы в сторону Сюань Цина, но обнаружили, что тот... сменил привычный тёмный шёлк на небесно-лазурные одежды.

— Они что, сговорились поменяться нарядами?

— Тсс, тише ты!

На арене Сюань Чжэнь бросил взгляд на места, где сидели мастера горы Цанъи, и спросил:

— Кто из моих младших братьев примет этот вызов?

— Раз уж против нас выступает брат Цзы Мо, то первый бой приму я, — поднялся со своего места Сюань Жо. Легко оттолкнувшись от земли, он плавно опустился напротив соперника.

Цзы Мо презрительно усмехнулся:

— Какая неожиданность. Не думал, что именно ты решишься выйти против меня. Видимо, то сокрушительное поражение, которое ты потерпел две тысячи лет назад, до сих пор не даёт тебе спать по ночам? Что ж, постарайся на этот раз продержаться подольше. Не хотелось бы, чтобы ты затаил на меня обиду до конца своих дней, если снова проиграешь.

Сюань Жо помрачнел, его пальцы судорожно сжали рукоять невидимого пока оружия.

— И не стыдно хвалиться победой, которая быльём поросла? — раздался с гостевых трибун зычный, насмешливый голос дядюшки Фу. — Две тысячи лет прошло, а он всё бахвалится! Да и толку-то от твоей личной победы, если в итоге Три поместья с позором продули общий зачёт? И откуда у некоторых берётся столько наглости! Малыш Сюань Жо, не сдерживайся, проучи этого хвастуна как следует!

Лицо Цзы Мо в одно мгновение потемнело от ярости.

Напряжение, сковавшее Сюань Жо, мгновенно спало, и он мягко улыбнулся:

— Действительно, дела минувших дней. Удивительно, что ты хранишь их в памяти с такой бережностью. Тот, кто живёт прошлым, не способен двигаться вперёд. В этом бою я помогу тебе вернуться в реальность.

В его руке соткался ледяной клинок сокровенного ранга, испускающий морозное сияние.

— Его имя — Духовная рябь.

Цзы Мо посмотрел с глубоким пренебрежением:

— Линъи? Хм... Нелепое имя для оружия. Неужто ты уповаешь на потусторонние силы и

слепую удачу? Что ж, похоже, победа снова сама идёт ко мне в руки. — С этими словами он извлёк из ножен широкий тёмный меч высшего бессмертного ранга. — Тысячелетия назад я сокрушил тебя с помощью Демонической туши. Сегодня история повторится, и ты вновь падёшь под его ударами.

— Какое дремучее невежество! — деланно вздохнул дядюшка Фу, бормоча себе под нос, но так, что его слова отчётливо разнеслись по всей арене. — «Лин» — это лёгкость и неуловимость, а «и» означает водную рябь. Какое отношение это имеет к призракам? Впрочем, ты сам всё почувствуешь, когда этот меч пройдёт по твоей шкуре. А уж хвастаться тем, что спустя тысячи лет ты держишь в руках всё то же старьё... Если бы ты сумел перековать его в сокровенное оружие, неужто оставил бы как есть? Сразу видно: пролетели два тысячелетия, а у тебя ума хватило лишь на то, чтобы сохранить древний клинок бессмертного ранга. К какому прогрессу ты стремишься?

Дядюшка Фу попал не в бровь, а в глаз. Пальцы Цзы Мо, сжимавшие рукоять меча, побелели от ярости, а его лицо исказила гримаса злобы.

Сюань Жо, не удержавшись, тихо спросил:

— Неужели слова старшего — правда?..

Договорить он не успел: Цзы Мо метнул в него столь яростный, испепеляющий взгляд, что Сюань Жо предпочёл смолкнуть. Впрочем, в его глазах заплескали весёлые искорки. Старый слуга его брата Сюань Ли действительно был сокровищем.

— Берегись, брат, — негромко произнёс Сюань Жо.

Его пальцы мгновенно сложились в сложный жест. Клинок Духовная рябь со свистом взмыл в поднебесье. Воздух над ареной мгновенно заледенел, заставив зрителей поёжиться от внезапного озноба. В ту же секунду с серого неба медленно повалили крупные хлопья сверкающего снега.

— Посмотрите, пошёл снег? — удивлённо протянул Шангуань Цзюэ. Он поднял ладонь, ловя хрупкую снежинку. Но стоило холодному кристаллу коснуться кожи, как его сердце сжалось от внезапной тоски — перед мысленным взором с пугающей ясностью предстало самое горькое, неисправимое решение его юности.

— Надо же, за какую-то тысячу лет этот сорванец Сюань Жо научился так искусно управлять стихиями, — с одобрением покачал головой дядюшка Фу, поворачиваясь к Сюань Ли. Но тот, застыв на месте, неотрывно смотрел на падающие хлопья, словно замороженный. Старик слегка толкнул его локтем: — Эй, ты чего замер? Я с кем разговариваю?

— Неужели всё из-за того снегопада... Из-за него был сделан тот роковой выбор? — негромко, словно в пустоту, обронил Сюань Ли. Он смотрел с глубокой, вековой скорбью, которую не смог

скрыть.

Дядюшка Фу тяжело вздохнул. Название меча Духовная рябь несло в себе глубокий смысл — оно означало рябь, расходящуюся по воде. Стоило Сюань Жо обнажить оружие, как его духовная сила порождала волнения в душах окружающих, заставляя их на мгновение забытья. И чем темнее и глубже были скрытые в сердце привязанности и сожаления, тем безнадежнее человек увязал в паутине собственных воспоминаний.

Линь Цанхэ ощутил, как при виде страданий наставника его собственное сердце болезненно сжалось. «Что с ним? Почему он вдруг стал таким уязвимым?»

— Учитель, посмотрите на меня! — весело воскликнул Цанхэ.

Он подбежал к Сюань Ли и соорудил самую нелепую, уморительную рожицу. Сюань Ли, застигнутый врасплох, вздрогнул, и наваждение мгновенно рассеялось. Линь Цанхэ мысленно вздохнул с облегчением: «Главное, что сейчас он здесь, со мной. Всё остальное мы преодолеем».

— Глупый мальчишка, — беззлобно проворчал Сюань Ли, хотя в его голосе сквозило облегчение. — Взрослый ведь уже, а ведёшь себя как дитя малое.

Цанхэ почувствовал, как к лицу прильнула горячая кровь. Взгляд Сюань Ли в эту секунду показался ему слишком тёплым, исполненным какой-то щемящей нежности. Пытаясь скрыть смущение, он поспешно рассмеялся:

— Неужели мой великий учитель испугался? Кто бы мог подумать, что вы боитесь призраков!

— Вовсе нет! — Сюань Ли насупился и строго добавил: — Вернёмся в обитель — нарисуешь мне сто таких рожиц на бумаге. Это твоё наказание.

«Эх, точно показалось», — уныло подумал Цанхэ и послушно отступил назад, пристроившись рядом с дядюшкой Фу. Но главное было сделано: тень былой печали бесследно исчезла с лица наставника, и на сердце у юноши стало спокойнее.

Сюань Ли перевёл взгляд на арену и покачал головой с искренним восхищением:

— Мы давно не скрещивали мечи, и я не ожидал, что Сюань Жо достигнет таких высот. Даже мой разум на долю секунды поддался воздействию его клинка.

На арене продолжал кружиться снежный вихрь. Однако, к удивлению многих, Цзы Мо оставался абсолютно спокоен, ни на миг не поддавшись чарам Духовной ряби.

— Ну и ну! — фыркнул дядюшка Фу. — Похоже, этот тип ещё более чёрств и бездушен, чем я думал!

Сюань Ли покачал головой:

— Присмотрись внимательнее. Дело вовсе не в том, что магия меча бессильна против него. Просто его сокровенное желание в корне отличается от наших воспоминаний.

Старик сощурился, пытаясь уловить малейшие изменения в поведении Цзы Мо, но так ничего и не заметил. Впрочем, если Сюань Ли говорил об этом, сомневаться не приходилось — просто его собственного мастерства не хватало, чтобы распознать столь тонкую игру чувств.

— Признаю своё поражение, ничего не вижу, — разочарованно протянул он.

— С тех пор как пошёл снег, Цзы Мо стал выглядеть ещё более яростным и высокомерным, — тихо пояснил Сюань Ли. — Если мои догадки верны, он тайно практикует Технику смены первоосновы.

— Техника смены первоосновы?! — вытаращил глаза старик. — Та самая, что позволяет поглощать ядра свирепых демонов ради мгновенного прорыва? Поговаривают, сила практикующего растёт с невероятной скоростью, но плата за это слишком высока. Девять из десяти безумцев теряют разум и превращаются в кровожадных чудовищ, а их души в конце концов разрывают на части голодные призраки. На нашей горе это учение давно признано ересью и строжайше запрещено! Неужели владыка Цзы Мо решился преступить закон?..

Сюань Ли многозначительно кивнул:

— Любая запретная техника когда-то была создана великими мастерами, сумевшими подчинить её своей воле. Раз Цзы Мо пошёл на этот риск, значит, нашёл способ обойти проклятие. Впрочем, держи язык за зубами. Те, кто ступил на этот скользкий путь, ревностно хранят свои секреты. Не навлекай на себя беду.

Дядюшка Фу послушно закивал.

На арене чёрные волосы Цзы Мо успели покрыться тонкой изморозью. Он небрежно провёл ладонью по прядям — и лёд мгновенно испарился под воздействием его бушующей внутренней энергии. Он надменно улыбнулся:

— Жалкие фокусы.

В его глазах вспыхнул зловещий огонёк. Пальцы мастера замелькали с бешеной скоростью, складывая боевые печати. Меч Демоническая тушь испустил густую, зловещую черноту. В мгновение ока тяжёлый, непроницаемый туман, похожий на пролитую тушь, заволок всю

арену, полностью скрыв соперников от любопытных глаз.

— Ненавижу признавать чужие заслуги, но этот негодяй действительно стал куда сильнее со времён нашей последней встречи, — нехотя пробормотал дядюшка Фу.

— Цзы Мо не выиграет этот бой, — внезапно раздался холодный, уверенный голос сидевшего рядом Сюань Цина.

Сюань Ли и дядюшка Фу от неожиданности разом повернулись к нему. Заметив их изумлённые лица, Сюань Цин лишь недовольно хмыкнул и отвернулся, делая вид, что увлечён созерцанием тумана на арене.

<http://bllate.org/book/18239/1749618>